

ВИШНЕВЫЙ САД

Комедия в четырех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Раневская Любовь Андреевна, помещица.
Аня, ее дочь, 17 лет.

Варя, ее приемная дочь, 24 года.

Гаев Леонид Андреевич, брат Раневской.

Лопехин Ермолай Алексеевич, купец.

Трофимов Петр Сергеевич, студент.

Симеонов-Пищик Борис Борисович,
помещик.

Шарлотта Ивановна, гувернантка.

Епиходов Семен Пантелеевич, конторщик.

Дуняша, горничная.

Фирс, лакей, старик 87 лет.

Яша, молодой лакей.

Прохожий.

Начальник станции.

Почтовый чиновник.

Гости, прислуга.

Действие происходит в имении Л. А. Раневской.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Комната, которая до сих пор называется детской.
Одна из дверей ведет в комнату Ани. Рассвет, скоро
взойдет солнце. Уже май, цветут вишневые де-
ревья, но в саду холодно, утренник. Окна в комнате
закрыты.

Входят Д у н я ш а со свечой и Л о п а х и н с книгой
в руке.

Л о п а х и н. Пришел поезд, слава богу. Кото-
рый час?

Д у н я ш а. Скоро два. *(Тушит свечу.)* Уже светло.

Л о п а х и н. На сколько же это опоздал поезд? Часа
на два, по крайней мере. *(Зевает и потягивается.)*
Я-то хорош, какого дурака сваял! Нарочно приехал
сюда, чтобы на станции встретить, и вдруг проспал...
Сидя уснул. Досада... Хоть бы ты меня разбудила.

Д у н я ш а. Я думала, что вы уехали. *(Прислушивается.)* Вот, кажется, уже едут.

Л о п а х и н *(прислушивается)*. Нет... Багаж полу-
чить, то да се...

Пауза.

Любовь Андреевна прожила за границей пять лет, не знаю, какая она теперь стала... Хороший она человек. Легкий, простой человек. Помню, когда я был мальчонком лет пятнадцати, отец мой покойный — он тогда здесь на деревне в лавке торговал — ударил меня по лицу кулаком, кровь пошла из носу... Мы тогда вместе пришли зачем-то во двор, и он выпивши был. Любовь Андреевна, как сейчас помню, еще молоденькая, такая худенькая, подвела меня к рукомойнику, вот в этой самой комнате, в детской. «Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживет...»

Пауза.

Мужичок... Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, желтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком... *(Перелистывает книгу.)* Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул.

Пауза.

Д у н я ш а. А собаки всю ночь не спали, чуют, что хозяева едут.

Л о п а х и н. Что ты, Дуняша, такая...

Д у н я ш а. Руки трясутся. Я в обморок упаду.

Л о п а х и н. Очень уж ты нежная, Дуняша. И одеваешься, как барышня, и прическа тоже. Так нельзя. Надо себя помнить.

Входит Е п и х о д о в с букетом; он в пиджаке и в ярко вычищенных сапогах, которые сильно скрипят; войдя, он роняет букет.

Е п и х о д о в *(поднимает букет)*. Вот садовник прислал, говорит, в столовой поставить. *(Отдает Дуняше букет.)*

Л о п а х и н. И квасу мне принесешь.

Д у н я ш а. Слушаю. *(Уходит.)*

Е п и х о д о в. Сейчас утренник, мороз в три градуса, а вишня вся в цвету. Не могу одобрить нашего климата. *(Вздыхает.)* Не могу. Наш климат не может способствовать в самый раз. Вот, Ермолай Алексеич, позвольте вам присовокупить, купил я себе третьего дня сапоги, а они, смею вас уверить, скрипят так, что нет никакой возможности. Чем бы смазать?

Л о п а х и н. Отстань. Надоел.

Е п и х о д о в. Каждый день случается со мной какое-нибудь несчастье. И я не ропщу, привык и даже улыбаюсь.

Д у н я ш а входит, подает Лопихину квас.

Я пойду. *(Натыкается на стул, который падает.)*
Вот... *(Как бы торжествуя.)* Вот видите, извините

за выражение, какое обстоятельство, между прочим... Это просто даже замечательно! (*Уходит.*)

Д у н я ш а. А мне, Ермолай Алексеич, признаться, Епиходов предложение сделал.

Л о п а х и н. А!

Д у н я ш а. Не знаю уж как... Человек он смирный, а только иной раз как начнет говорить, ничего не поймешь. И хорошо, и чувствительно, только непонятно. Мне он как будто и нравится. Он меня любит безумно. Человек он несчастливый, каждый день что-нибудь. Его так и дразнят у нас: двадцать два несчастья...

Л о п а х и н (*прислушивается*). Вот, кажется, едут...

Д у н я ш а. Едут! Что ж это со мной... похолодела вся.

Л о п а х и н. Едут, в самом деле. Пойдем встречать. Узнает ли она меня? Пять лет не видались.

Д у н я ш а (*в волнении*). Я сейчас упаду... Ах, упаду!

Слышно, как к дому подъезжают два экипажа. Л о п а х и н и Д у н я ш а быстро уходят. Сцена пуста. В соседних комнатах начинается шум. Через сцену, опираясь на палочку, торопливо проходит Ф и р с, ездивший встречать Любовь Андреевну; он в старинной ливрее* и в высокой шляпе; что-то говорит сам с собой, но нельзя разобрать ни одного слова.

* Форменная одежда слуг в домах и при дворах, состоявшая из камзола, коротких штанов, чулок и перчаток. *Здесь и далее прим. ред.*

Шум за сценой все усиливается. Голос: «Вот пройдемте здесь...» Лю б о в ь А н д р е е в н а, А н я и Ш а р л о т т а И в а н о в н а с собачкой на цепочке, одетые по-дорожному. В а р я в пальто и платке, Г а е в, С и м е о н о в - П и щ и к, Л о п а х и н, Д у н я ш а с узлом и зонтиком, прислуга с вещами — все идут через комнату.

А н я. Пройдемте здесь. Ты, мама, помнишь, какая это комната?

Лю б о в ь А н д р е е в н а (*радостно, сквозь слезы*). Детская!

В а р я. Как холодно, у меня руки заоченели. (*Любови Андреевне.*) Ваши комнаты, белая и фиолетовая, такими же и остались, мамочка.

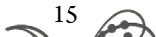
Лю б о в ь А н д р е е в н а. Детская, милая моя, прекрасная комната... Я тут спала, когда была маленькой... (*Плачет.*) И теперь я как маленькая... (*Целует брата, Варю, потом опять брата.*) А Варя по-прежнему все такая же, на монашку похожа. И Дуняшу я узнала... (*Целует Дуняшу.*)

Г а е в. Поезд опоздал на два часа. Каково? Каковы порядки?

Ш а р л о т т а (*Пищик*). Моя собака и орехи кушает. П и щ и к (*удивленно*). Вы подумайте!

Уходят все, кроме Ани и Дуняши.

Д у н я ш а. Заждались мы... (*Снимает с Ани пальто, шляпу.*)

А н я. Я не спала в дороге четыре ночи... теперь озябла очень.

Д у н я ш а. Вы уехали в Великом посту, тогда был снег, был мороз, а теперь? Милая моя! *(Смеется, целует ее.)* Заждалась вас, радость моя, светик... Я скажу вам сейчас, одной минутки не могу утерпеть...

А н я *(вяло)*. Опять что-нибудь...

Д у н я ш а. Конторщик Епиходов после Святой* мне предложение сделал.

А н я. Ты все об одном... *(Поправляет волосы.)* Я растеряла все шпильки... *(Она очень утомлена, даже пошатывается.)*

Д у н я ш а. Уж я не знаю, что и думать. Он меня любит, так любит!

А н я *(глядит в свою дверь, нежно)*. Моя комната, мои окна, как будто я не уезжала. Я дома! Завтра утром встану, побегу в сад... О, если бы я могла уснуть! Я не спала всю дорогу, томило меня беспокойство.

Д у н я ш а. Третьего дня Петр Сергеич приехали.

А н я *(радостно)*. Петя!

Д у н я ш а. В бане спят, там и живут. Боюсь, говорят, стеснить. *(Взглянув на свои карманные часы.)* Надо бы их разбудить, да Варвара Михайловна не велела. Ты, говорит, его не буди.

Входит В а р я, на поясе у нее связка ключей.

* *Святая неделя* — семидневный период, начинающийся с Пасхального воскресенья и заканчивающийся в следующую после Пасхи субботу.

В а р я. Дуняша, кофе поскорей... Мамочка кофе просит.

Д у н я ш а. Сию минуточку. *(Уходит.)*

В а р я. Ну, слава богу, приехали. Опять ты дома. *(Ласкаясь.)* Душечка моя приехала! Красавица приехала!

А н я. Натерпелась я.

В а р я. Воображаю!

А н я. Выехала я на Страстной неделе, тогда было холодно. Шарлотта всю дорогу говорит, представляет фокусы. И зачем ты навязала мне Шарлотту...

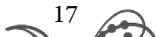
В а р я. Нельзя же тебе одной ехать, душечка. В семнадцать лет!

А н я. Приезжаем в Париж, там холодно, снег. По-французски говорю я ужасно. Мама живет на пятом этаже, прихожу к ней, у нее какие-то французы, дамы, старый патер* с книжкой, и накурено, неудобно. Мне вдруг стало жаль мамы, так жаль, я обняла ее голову, сжала руками и не могу выпустить. Мама потом все ласкалась, плакала...

В а р я *(сквозь слезы)*. Не говори, не говори...

А н я. Дачу свою около Ментоны она уже продала, у нее ничего не осталось, ничего. У меня тоже не осталось ни копейки, едва доехали. И мама не понимает! Сядем на вокзале обедать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям дает по рублю. Шарлотта тоже. Яша тоже требует себе порцию, просто ужасно. Ведь у мамы лакей Яша, мы привезли его сюда...

* Католический священник.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

